

MARMOTS IN THE CHUVASH MYTHOLOGY

G.N. Plechov*, A.V. Dimitriev, Z.N. Plechova*****

*** Chuvash Republic Education Institute ** The State nature reserve "Prisursky" *** Chuvash State pedagogical Institute, Cheboksary, Russia**

The main key for establishing a character of the relations by the ethnoses with marmots in the historical plan is considered to be mythology, as myths about animals are connected with the number of the ancient myths, which contain the explanations about the origin and some animals' features, which expose ethnic peculiarities of the notions about them.

We have published one of the Chuvash myths, which reached our days, in the tale-legend form, where is seen the origin of the marmots (Dimitriev a.o., 1994). We would remind its content. When the Chuvash peasants-colonists (the Chuvashes - one of the Bulgarian branches of the Turkic - passed historically long and over a long period of time of the resettlement from Asia to Europe, to the Middle Volga, had the displacements within the Urals-Povolzhsky region began to distribute in the new place the plots of land and the head of one of the families noticed a fertile plot and near the digged pits set a watch by his sons. When came the turn for the marked place the answer on the question "For whom is it?" was in the slyer's favour. The plot was given, but instead of his sons the plot's owner found the marmots.

There is another mythological story about the marmots' origin. In olden times as it is said, the poor Chuvash and the priest had the plots of land side by side. When the owners sowed their plots it appeared, that the harvest of the poor man was going to grow better than that of the priest. The priest took the plot of the poor man and suggested his own one. The poor man didn't want to take the other saying, that it wasn't his. The situation was controversial and they addressed to the court. The judges decided to solve the problem on their plots. The priest took his son and the daughter to the plot beforehand, having digged the pits on the poor man's plot, he put them there. He taught them saying: you would be asked to tell whose plot and you would answer: "This is of the priest, the other - of the poor man". The children were covered with the ground in order they were not to be seen. Soon came the judges and went to the field. They came up to the plots and were at a loss: it was impossible to determine the plots. The priest suggested to turn to the plot and to find out. On the poor man's plot was to be heard: "The priest's" and on the priest's: "The poor man's". In such a way the priest occupied the plot of the poor man. But his children couldn't remain as people. The God turned them into the marmots. They were condemned to be as marmots to live in the field. When the marmots run into their holes, hide, they say like as: "The priest's, the poor man's" (Ashmarin, 1936: 239-240).

No doubt, the first myth is rather archaic, the second - is of more later origin. The last could appear during the period of the Chuvashes taking Christianity (XVI-XIX), which was going on by force in the conditions of the negative population's attitude towards the new religion and its bearers. But both topics combine one the same thought about marmots' origin from the people, the blood ties of the Chuvashes with them. The peculiarity of these myths is also in this, that both events take place in the field. It is supposed that the marmots were met in the neighbourhood with the peasants' plots in the ancient period.

There is an idea for organizing a comparative historical study of the mythological narration about the marmots' origin in different ethnoses. It should be taken into consideration that in the myths of different people among a great number of their variety, the main topics and motives have a quality of repeating, it is possible to suppose the existence in the past of the one-typed notions about own origin from the marmots of some other ethnoses.

СУРКИ В ЧУВАШСКОЙ МИФОЛОГИИ

Г.Н. Плечов*, А.В. Димитриев**, З.Н. Плечова***

* Чувашский государственный пединститут

** Государственный природный заповедник "Присурский"

*** Институт образования Чувашской Республики
г. Чебоксары, Россия

Важным ключом к установлению характера взаимоотношений этносов с сурками в историческом плане является мифология, т.к. мифы о животных относятся к числу древнейших мифов, которые содержат объяснения о происхождении и отдельных признаках животных, раскрывающие этнические особенности преставлений о них.

Нами опубликован один из дошедших до наших дней чувашских мифов в виде народной сказки-легенды, объясняющей происхождение сурков (Димитриев и др., 1994). Напомним ее содержание. Когда чувашские крестьяне-колонисты (чуваши - одна из болгарских ветвей тюрков - прошли исторически долгий и длинный путь переселения из Азии в Европу, на Среднюю Волгу, имели перемещения и внутри Урало-Поволжского региона) стали на новом месте распределять земельные угодья, глава одной семьи приметил себе плодородный участок и по углам его в вырытых ямах рассадил своих сыновей. Когда дошла очередь до отмеченного места, в ответ на вопрос ведущего - старшины общины "Кому это?" из ям раздались возгласы в пользу хитреца. Облюбованный надел он, естественно, получил, но в ямах своих сыновей не нашел - вместо них там оказались сурки, в которых сыновья превратились.

Имеется и другое мифологическое повествование о происхождении сурков. В старину, сообщается в нем, у бедняка-чуваши и попа в поле полосы земли оказались рядом. Когда хозяева засеяли их, то у бедняка выходы на урожай оказались хорошими, а у попа - плохими. Поп захватил участок соседа, а свой предложил бедняку. Последний не берет его доказывая, что его участок другой. Заспорили поп и бедняк-чуваши и обратились в суд. Судьи решили рассудить их на месте. Тогда поп отвел заранее своего сына и дочь в поле и, вырыв ямы на бедняцком участке, посадил в них своих детей. При этом научил их: когда сюда подойдут и спросят, чье это, вы отвечайте: "Это попово, другое - бедняцкое". Детей он прикрыл землей, чтобы не было их видно. Скоро приезжают судьи. Едут все на поле. Подъезжают к участкам и приходят в растерянность: никак невозможно определить, какой участок чей. Поп предлагает: давайте спросим у земли: "Кому принадлежит этот участок?" На участке бедняка слышится: "Попу, попу!", а на участке попа: "Бедняку, бедняку!" Так поп занял участок бедняка. Однако его дети не смогли снова стать людьми. Бог превратил их в сурков. Они оказались обреченными жить в поле. Когда сурки забегают в норы, скрываются, они приговаривают что-то вроде: "Попу-попу, бедняку-бедняку!" (Ашмарин, 1936: 239-240).

Несомненно, первый миф весьма архаичен, а второй - более позднего происхождения. Последний мог появиться в период христианизации чувашей (XVI-XIX вв), которая на начальных этапах проходила насильственно, в условиях негативного отношения населения, исповавшего древние верования предков, к новой религии и ее активным носителям. Но оба сюжета объединяет одна общая мысль о человеческом происхождении сурков, о родственных связях чувашей с ними. Особенность этих мифов и в том, что оба события происходят в поле. Похоже, сурки еще в отдаленной древности встречались в соседстве с наделами крестьян.

Имеет смысл организовать сравнительное историческое изучение мифологических повествований о происхождении сурков у разных этносов. С учетом того, что в мифах различных народов при весьма большом их многообразии основные темы и мотивы имеют свойство повторяться, можно предположить существование в прошлом однотипных представлений о своем происхождении от сурков и у некоторых других этносов.